
Задачи пенитенциарных психологов при современной реформе уголовно-исполнительной системы России

Поздняков В.М., доктор психологических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов (Pozdnyakov53@mail.ru)

В статье раскрыты предпосылки и тенденции современной пенитенциарной реформы в России, а также на основе авторской концепции субъектно-соучаствующего подхода к исправлению осужденных показана возможность реализации в работе с ними и с лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы, программно-целевого подхода с широким задействованием общественных воздействий. Он базируется на учете традиций, накопленных в отечественной пенитенциарной системе, ставит новые задачи перед специалистами-психологами и требует реализации ими диспетчерской функции при внедрении партисипативного управления в деятельность органов и учреждений, исполняющих наказания и осуществляющих постпенитенциарный надзор.

Ключевые слова: исправление, общественные воздействия, ресоциализация осужденных, социальная реабилитация, постпенитенциарный рецидив, служба пробации, субъектно-соучаствующий подход к исправлению осужденных, исправительные программы.

Пенитенциарная реформа, проводимая в соответствии с Концепцией развития УИС России до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №1772-р от 14 октября 2010 г., выдвинула перед психологами новые задачи. Ведь при современной реформе УИС акцент сделан на зарубежный опыт, причем с ориентацией на психологическую модель «культурного контроля» [12] и соответственно с определенным отказом от «идеала реабилитации» при исполнении уголовных наказаний [10].

Изменение приоритетов в отечественной пенитенциарной политике произошло, на наш взгляд, во многом под влиянием авторитетных на Западе как теорий «новой социальной защиты» Марка Анселя [1], где базовыми являются идеи «индивидуального предупреждения» и «самоисправления преступника», так и психологической концепции Иоганнеса Анденеса [2], считавшего «важным в отношении некоторых категорий преступников (коррупционных, совершающих экономические преступления и др.) применение не затратных процедур их исцеления от асоциальных наклонностей, а формирование уважения к социальным нормам». Кроме того, рядом отечественных юристов поддерживается позиция норвежского криминолога Нильса Кристи [6] – усредненная между теорией

«некарательного воздействия» и «концепцией «удерживающего воздействия», а в итоге обосновываются предложения по внесению изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство с целью расширения применения альтернативных мер наказания.

О том, что модель «контроля» становится доминирующей, свидетельствует, прежде всего, принятие 6 апреля 2011 г. Федерального закона РФ №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Во-вторых, рядом отечественных юристов[8] активно поддерживаются идеи зарубежных ученых о важности ситуационного подхода к предупреждению преступности, в том числе с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. В-третьих, учитывая, что в последнее десятилетие в России при среднегодовом приросте преступлений на уровне 4,5 % наблюдался среди осужденных рост ранее судимых в тот же период ежегодно в среднем на 12,4 %, юристами обосновывается необходимость более действенной системы предупреждения постпенитенциарного рецидива, в том числе через создание новой федеральной службы – службы пробации, а также путем принятия федерального закона «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Анализ постпенитенциарной практики, изменившейся со вступлением в действие с 1 июля 2011 г. Федерального закона РФ №64-ФЗ, свидетельствует о наличии ряда затруднений при обеспечении предупредительной эффективности административного надзора. В качестве их причин выступают, с одной стороны, отсутствие научно обоснованной методики сепарации осужденных при назначении им вида исправительного учреждения и последующего изменения им режима отбывания наказания с учетом степени исправления личности, а с другой стороны, неосуществление мониторинга взаимосвязи между поведением осужденных в исправительном учреждении и объемом налагаемых на них ограничений после освобождения из мест лишения свободы. Ведь до сих пор администрация исправительных учреждений при сепарации осужденных учитывает преимущественно формальные критерии (категория совершенного преступления, факт прежнего реального отбывания осужденным наказания и наличие рецидива). Среди факторов, обуславливающих выбор административного надзора, также действуют лишь внешние: распространяется не на всех преступников, а только на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, преступления при рецидиве или умышленные преступления в отношении несовершеннолетнего, а также на осужденных, признанных в период нахождения в местах лишения свободы злостными нарушителями, установление порядка отбывания наказания.

На наш взгляд, сегодня крайне востребован научно обоснованный, в том числе с опорой на достижения психологии, подход к индивидуализации мер пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия и, прежде всего, с учетом личности осужденного. Это в полной мере соответствует Концепции развития УИС России до 2020 года, в основу которой положена идея «социальных лифтов», т. е. учета изменений у осужденных просоциальной субъектной активности и их перемещения в новые условия отбытия наказания (от строгих к обычным и далее – к облегченным), а также принятия комплекса мер по снижению постпенитенциарного рецидива лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Следует также отметить, что расширенный учет субъектных психологических

показателей соответствует и моделям «контроля», реализуемым во многих развитых зарубежных странах (например, в Англии, Германии и др.), в рамках которых особенности личности осужденного включаются как в критерий «риска побега», так и учитываются при организации работы сотрудников службы пробации с лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Поддерживая мнение юристов, что в России с осужденными и лицами, освобожденными из мест лишения свободы, должна проводиться разноплановая индивидуальная профилактика с целью предупреждения рецидива в постпенитенциарный период, в то же время нами критично воспринимается их позиция «слепого копирования» зарубежного опыта. Ведь в определенные периоды отечественной истории были апробированы разноплановые эффективные меры превентивно-исправительного воздействия как на осужденных, так и на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, причем прежде всего по такой их категории, как несовершеннолетние.

Проведенный нами историографический анализ свидетельствует, что благодаря реализации в дореволюционной России судебной (1864) и пенитенциарной (1879) реформ возникло значительное число приютов и исправительных колоний для несовершеннолетних правонарушителей, созданных при участии институтов попечительства и патроната. При этом благодаря трудам таких ученых, как А.М. Богдановский, Д.А. Дриль, А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, П.Г. Редкин, Д.А. Тальберг, И.Я. Фойницкий, была теоретически обоснована, а опытной исправительной практикой таких организаторов-педагогов, как М.П. Беклешев, А.Я. Герд, М.Н. Капустин, Д.В. Краинский, В.М. Левитский, Н.А. Окунев, П.И. Ровинский, Н.В. и К.В. Рукавишниковы, А.Д. Ушинский, подтверждена бесперспективность борьбы с преступностью несовершеннолетних применением лишь наказательных мер и одновременно доказана необходимость проведения с ними разноплановой исправительно-превентивной и ресоциализирующей работы. В качестве психологических ориентиров в работе с асоциальными подростками выступили такие психологические идеи, как усвоение девиантного поведения через механизмы стигматизации и импрессинга (П.Ф. Лесгафт), о нерасчленимой биосоциальной природе личности (В.М. Бехтерев), о превентивно-исправительном воспитании (А.Я. Герд, Д.А. Дриль) и психокоррекции вредных привычек и асоциальных тенденций в личности (В.М. Бехтерев, И.А. Сикорский и др.).

Если обозначить главные тенденции в изменении законодательства и практики исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей, имевшие место в России дореволюционного периода, важным отметить, что сложились ориентации, с одной стороны, на их выведение из «сетей традиционной тюрьмы», а с другой – на реализацию индивидуально-дифференцированного подхода в исправлении несовершеннолетних (прежде всего с опорой на психолого-педагогические средства) и широкого привлечения общественности по их реинтеграции в общество [3]. Следует также отметить, что в дореволюционной России, в отличие от зарубежных стран, «конституировалось особое научное направление – предупреждение отклоняющегося поведения несовершеннолетних», которое интегрировало знания комплекса гуманитарных и естественных наук (юриспруденции, педагогики, психологии, биологии, физиологии, медицины, социологии) и обладало следующими генеральными параметрами: социальной ангажированностью (теснейшей связью с конкретной

социокультурной ситуацией), практологичностью преобладанием практикоориентированных подходов), критическим отношением к зарубежным исследованиям, педоцентрической и гуманистической направленностью.

Реализованные в первое пятнадцатилетие советской власти А.С. Макаренко, В.И. Куфаевым, В.Н. Сорока-Росинским психолого-педагогические модели исправления несовершеннолетних правонарушителей до настоящего времени признаются за рубежом как прогрессивные. Эффективность их отдельных элементов подтверждена в рамках отечественной пенитенциарной и постпенитенциарной практики 1960–1980-х гг.: вологодский опыт перевоспитания осужденных с учетом системы А.С. Макаренко и наставничества над лицами, освободившимися из мест лишения свободы; белорусский опыт организации индивидуального шефства над трудновоспитуемыми осужденными, харьковский опыт развития коллективного шефства и кооперативных связей с пенитенциарными учреждениями и др.

Однако раскрытый позитивный отечественный опыт сегодня недостаточно учитывается, хотя в Концепции реформирования УИС России до 2020 года и сделан акцент на совершенствовании процесса ресоциализации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный периоды, причем в отношении несовершеннолетних с широким привлечением институтов гражданского общества. В этой связи при экспериментальной апробации сегодня в УИС России модели воспитательных центров – нового типа пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, а также организации работы с ними в постпенитенциарный период, представляется важным реализовать обоснованную нами концепцию субъектно-соучаствующего подхода к исправлению осужденных [7]. Она соответствует духу международных правовых актов исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних [5] и отечественным традициям «некарательной педагогики ресоциализации» [4]. Ее сутью является учет психологических закономерностей и механизмов ресоциализации осужденных при включении их в разноплановые исправительные программы (режимно-поведенческого, социально-правового, образовательного, трудового, психокоррекционного, нравственно-духовного (религиозного) и досугово-бытового характера), которые организуются на основе широкого привлечения представителей институтов гражданского общества и гражданских специалистов гуманитарного профиля.

Указанный комплекс ресоциализационных программ должен разрабатываться с учетом научно обоснованной социально-психологической типологии осужденных, а также разработанных базовых индивидуальных и групповых психокоррекционных методик. При этом в отношении несовершеннолетних осужденных, имеющих психические отклонения и аддиктивные зависимости (наркотическую, алкогольную и др.), предварительно должна быть проведена медико-реабилитационная деятельность, связанная с их обязательным включением в специальные профилактические мероприятия и программы по здоровому образу жизни. В этой связи представляется актуальным внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, чтобы в нем наряду с уже зафиксированным правом осужденных на получение психологической помощи (п. 6¹ ст. 12 УИК РФ) была прописана и их обязанность

участвовать в ресоциализационных, социально- и медико-реабилитационных программах.

Субъектно-соучаствующий подход к ресоциализации несовершеннолетних осужденных востребуем в управлении воспитательным центром и в создаваемых в перспективе центрах пробации технологии партисипативного менеджмента, актуализирует повышение социально-психологической компетенции сотрудников УИС и формирование у различных категорий персонала новых профессионально-ролевых позиций. Так, руководители специальных зон в воспитательных центрах, реализующие прежде всего организационно-управленческую функцию, должны быть полноценными «партисипативными менеджерами». Социальные работники, обеспечивающие условия для реализации прав и свобод осужденных и осуществляющие привлечение институтов гражданского общества к исправительной деятельности в учреждении, а также по мониторингу эффективности их социальной реадaptации в постпенитенциарный период, должны занимать позицию «социального адвоката» (от лат. *advocare* – призывать на помощь). Для социальных педагогов важным является занятие в отношении несовершеннолетних осужденных позиции «соучастного наставника», способного осуществлять на них антрополого-развивающие воздействия [9]. Штатные психологи воспитательного центра должны занимать по отношению к осужденным и позицию «коуча», т. е. специалиста, способного оказывать помощь осужденному в личностном росте и преодолении возникающих при этом внутриличностных затруднений [12].

Следует особо отметить, что при акценте на индивидуально-дифференцированный подход к работе с осужденными и лицами, освобожденными из мест лишения свободы, повышаются требования к профессионально-управленческой компетентности психологов, так как им предстоит наряду с традиционными функциями (психодиагностики, психоконсультирования, психокоррекции и др.) активно реализовывать и диспетчерскую функцию. В этой связи необходимо целенаправленно повышать психологическую компетентность различных категорий сотрудников УИС России. Закономерно, что именно в данном аспекте Всероссийским совещанием руководителей региональных психологических служб и межрегиональных психологических лабораторий ФСИН России, проведенном в Вологде 6–8 сентября 2011 г., было акцентировано внимание как на повышение эффективности психологического просвещения и психологической подготовки сотрудников, так и на подготовку и издание специальных научно-методических документов. В частности, сегодня востребован Психологический комментарий по международным нормативно-правовым актам и отечественному уголовно-исполнительному законодательству, а также крайне необходимы Психологические наставления (руководства) для сотрудников различных учреждений и служб УИС России.

В заключение подчеркнем, что сформулированные в статье методолого-концептуальный подход, предложения по совершенствованию психологического обеспечения деятельности сотрудников УИС России и развитию новых направлений пенитенциарной психологии носят дискуссионно-постановочный характер. Их обсуждение крайне важно в современных условиях, где востребована консолидированная позиция ученых, выработанная на основе заинтересованного диалога и расширенного междисциплинарного сотрудничества.

Литература

1. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М., 1970.
2. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979.
3. Беляева Л.И. Патронат в России (XIX–начало XX вв.) / Под ред. М.П. Стуровой. М., 1996.
4. Карнозова Л.М. Уголовная юстиция и гражданское общество. Опыт парадигмального анализа. М., 2010.
5. Кашуба Ю.А., Бакаева Ю.В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. СПб., 2009.
6. Кристи Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике. СПб., 2011.
7. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография. М., 2000.
8. Разогреева А., Миньков М. Условное осуждение и ограничение свободы: контроль и (или) ресоциализация // Уголовное право. 2010. № 4.
9. Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. М., 2006.
10. Тепляшин П.В. Кризис «идеала реабилитации» и возрастание «концепции контроля»: влияния европейской пенитенциарной политики на отечественное законодательство и практику его исполнения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4.
11. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
12. Харрис Джина. Коучинг: личностный рост и успех. СПб., 2003.
13. Garland D. Punishment and Modern Society. A Study in Social Theory (reprint). Oxford, 1990.

Tasks of penitentiary psychologists in the course of current reform of the Russian penal system

Pozdnyakov V.M., PhD in psychology, professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (Pozdnyakov53@mail.ru)

The contribution describes the prerequisites and tendencies of modern penitentiary reform in Russia, and shows, basing on the author's concept of subject-participatory approach to correction of convicts, the possibility of implementation of program-aimed approach with extensive use of social interactions with persons freed from the places of detention. It is based on the attention to traditions accumulated in the Russian penal system, and sets new tasks before the psychologists and demands them to execute dispatcher function in the course of implementation of participatory management into the activity of authorities and institutions which execute penalties and carry out post-penitentiary control.

Keywords: correction, social interactions, resocialization of convicts, social rehabilitation, post-penitentiary relapse, probation service, subject-participatory approach to correction of convicts, correctional programs.

References

1. *Ansel' M.* Novaja social'naja zavita (gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoj politike). – M., 1970.
2. *Andenes I.* Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenij. – M., 1979.
3. *Beljaeva L.I.* Patronat v Rossii (HIIH - nachalo HH vv.) / Pod red. M.P. Sturovoj. – M., 1996.
4. *Karnozova L.M.* Ugolovnaja justicija i grazhdanskoe obwestvo. Opyt paradigmal'nogo analiza. – M., 2010.
5. *Kashuba Ju.A., Bakaeva Ju.V.* Ugolovnye nakazanija, primenjaemye v otnoshenii nesovershennoletnih. - SPb., 2009.
6. *Kristi N.* Prichinjaja bol'. Rol' nakazanija v ugolovnoj politike. – SPb., 2011.
7. *Pozdnjakov V.M.* Otechestvennaja penitenciarnaja psihologija: istorija i sovremennost'. Monografija. – M., 2000. S. 204-223.

8. *Razogreeva A., Min'kov M.* Uslovnoe osuzhdenie i ogranichenie svobody: kontrol' i (ili) resocializacija // Ugolovoe pravo. – 2010. №4. S.47-51.
9. *Sochivko D.V., Litvishkov V.M.* Penitenciarnaja antropogogika. Opyt sistematizacii psihologo-pedagogicheskoj teorii i praktiki v mestah lishenija svobody. – M., 2006.
10. *Tepljashin P.V.* Krizis «ideala rehabilitacii» i vozrastanie «konceptii kontrolja»: vlijaniya evropejskoj penologicheskoj politiki na otechestvennoe zakonodatel'stvo i praktiku ego ispolnenija // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava. 2011. №4. S.63-69.
11. *Tohova E.A.* Preduprezhdenie postpenitenciarnogo recidiva prestuplenij: Avtoref. dis. ...kand. jur. nauk.- Krasnodar, 2011.
12. *Harris Dzhina.* Kouching: lichnostnyj rost i uspeh. – SPb., 2003.
13. *Garland D.* Punishment and Modern Society. A Study in Social Theory (reprint) – Oxford: Clarendon Press, 1990. R. 5-8; 123, 289-295.